

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3946305>

УДК 821.161.1

Папшева Г.О., Голубцова Н.В., Матвеева О.Н.

Папшева Галина Олеговна, кандидат филологических наук, преподаватель, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко. 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10. E-mail: gal.o.p@yandex.ru.

Голубцова Надежда Васильевна, преподаватель, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко. 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10. E-mail: nadia.golubtsova@yandex.ru.

Матвеева Ольга Николаевна, преподаватель, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко. 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10. E-mail: kashkolga@yandex.ru.

Соматическая лексика с компонентом «нога» в лирике А. Ахматовой

Аннотация. В статье анализируется презентация соматической лексики с компонентом «нога» в творчестве А. Ахматовой, выделяются основные смыслы и понятия, соотносимые с данной частью тела, интерпретируется образ «ноги» как символа угнетения и принуждения человека. Отмечается взаимосвязь между общекультурными трактовками соматической лексики и индивидуально-авторским видением, выдвигается положение о постепенной эволюции образов и смыслов применительно к раннему и позднему периодам творчества поэта.

Ключевые слова: соматическая лексика, символ, А. Ахматова, компонент, акмеизм, поэзия Серебряного века.

Papsheva G.O., Golubtsova N.V., Matveeva O.N.

Papsheva Galina Olegovna, Candidate of Philological Sciences, lecturer, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko. 394036, Russia, Voronezh, Studentskaya st., 10. E-mail: gal.o.p@yandex.ru.

Golubtsova Nadezhda Vasilievna, lecturer, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko. 394036, Russia, Voronezh, Studentskaya st., 10. E-mail: nadia.golubtsova@yandex.ru.

Matveeva Olga Nickolaevna, lecturer, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko. 394036, Russia, Voronezh, Studentskaya st., 10. E-mail: kashkolga@yandex.ru.

Somatic vocabulary with the «leg» component in lyrics A. Akhmatova

Abstract. In this article there is the presentation of somatic vocabulary, «leg» in creation of A. Akhmatova, the main concepts and meanings of oppression «leg» are interpreted. There are the connection between common traditional symbol and individual author's meanings, the gradual evolution of images in early and late periods of masterpiece.

Key words: somatic vocabulary, symbol, A. Akhmatova, component, acmeism, poetry of the Silver age.

В рамках парадигмы антропоцентризма человек во всех проявлениях его физической, интеллектуальной и психической деятельности все чаще привлекает внимание исследователей. Исследование соматической лексики в целом базируется на постулате о первостепенной роли тела в познании действительности, на свойственном человеку обыкновении экстраполировать черты и стремления личности на предметы и явления внешнего мира, описать действительность «по образу и подобию своему» [7, с. 161].

В языке телесность проявляется в наличии соматической лексики и фразеологии, составляющих часть языковой картины мира и воссоздающих «модель человека», соразмерную окружающей Вселенной [5, с. 30]. Тем более органичен и закономерен интерес к «телесности» в различных художественно-эстетических системах Серебряного века. Интуитивно ощущая дуализм «телесное-духовное», каждое поэтическое направление дает свое решение данной проблемы. Варьируясь в творчестве отдельных представителей, образ «человека телесного» функционирует в рамках конкретной парадигмы символистов, акмеистов и футуристов.

Если символисты утверждают изначальное единство тела и духа, настаивая на приоритете духовного, футуристы обращают внимание непосредственно на физиологическое начало во всей его простоте и нелюбимости [4, с. 37]. Акмеистической школе удается балансировать между метафизикой духа и приземленностью бытия. При этом акмеизм успешно апеллирует к опыту мировой литературы. Николай Гумилев в статье-манифесте «Наследие символизма и акмеизм» заявляет: «Всякое направление испытывает влюбленность к тем или иным творцам и эпохам. Дорогие могилы связывают людей больше всего. Шекспир показал нам внутренний мир человека; Рабле – тело и его радости, мудрую физиологичность» [8, с. 122]. «Принадлежность поэта Николая Степановича Гуми-

лева к художественному течению «акмеизма», провозглашавшему «прекрасную ясность», предписывала отказ от многозначной атрибутики символизма, точность в выражении мысли, прямое отображение предметов и явлений окружающего мира» [3, с. 190]. О «божественной физиологии» и «бесконечной сложности нашего темного организма» пишет Осип Мандельштам [5, с. 27].

Акмеисты осмысливают природу, общество и культуру в категориях «телесности». Уровни осмысления соматического начала варьируется у различных представителей художественного направления, однако наиболее гармоничным видится «одухотворенное тело» мира в поэтическом наследии Анны Ахматовой [4, с. 37].

Приступая к анализу, определим основное терминологическое понятие – «соматическая лексика», позволяющее реконструировать образ человека в образно-метафорической системе стихотворного текста. Понятие «соматизм» включает наименования функционально облигаторных частей тела (внешние части и покровы тела, внутренние органы и полости организма, а также различные ткани); слова с прямым и переносным значением «тело человека» [10, с. 147].

В поэтическом мире А. Ахматовой различные части тела способны передавать психоэмоциональное состояние, черты характера и качества личности, реакцию на внешние события и происшествия [4, с. 38]. При анализе 570 стихотворных произведений было выявлено более 600 соматизмов, поэтому ввиду большого объема материала необходимо ограничить область подробного описания соматической лексики концептом «нога» с учетом локальных понятий «колени», «пятка».

Соматизм «нога» по своему семантическому и концептуальному значению традиционно противопоставляется «руке». С одной стороны, «нога» прочно ассоциируется с землей и плодородием, через стопы передается человеку сила прораствания. С другой стороны, «нога» часто

существует в поле негативных коннотаций подчинения и владычества, смирения и готовности служить, усиливающихся в лексеме «колени». В наивной анатомии запечатлен стереотип, что у испуганного человека ноги холодные, у смущенного или скучающего – шаркающая походка. Ногу ставят на тело поверженного врага, такая поза передает физическое давление «жизненных обстоятельств». Тесная связь «ноги» и «смерти» реализуется в устойчивом выражении «вынести вперед ногами» – предать земле после смерти [9, с. 398].

В мире поэтических образов и метафор, созданном А. Ахматовой, «нога» сохраняет негативные коннотации, при этом случаи употребления данного соматизма чрезвычайно редки. До 1917 года «нога» в том или ином контексте упоминается менее 20 раз, колени – 4 раза, пятка – один. В процентном соотношении доля соматической лексики, обозначающей нижние конечности крайне мала – 23,5 % от общего числа подвергнутого анализу лексического материала. Между тем именно данный концепт крайне важен в интерпретации некоторых аспектов творчества А. Ахматовой: эволюции психоэмоционального состояния от гармоничного к депрессивному, антитезы «рука» как инструмент творчества и «нога» как орудие подавления и агрессии.

Наиболее часто в лирике поэта материализуется устойчивое выражение «припасть к ногам», служащее номинацией покорности и смирения. В раннем периоде творчества подобная, исполненная символизма поза является одним из проявлений любовного чувства, благоговения перед святыней, которую нельзя «попирать стопами». Сильное чувство заставляет, молитвенно «целуя травы», склоняться перед возлюбленной [1, с. 68], земно кланяться, испрашивая прощение. Однако «преклонение» носит оттенок унижения, проявление рабской души, покорно склонившийся к земле прячет глаза, он лжив и неискренен в своих проявлениях «счастья ли горя». Это модель поведения «обреченных пленников, заложников, рабов» [1, с. 161]

В поздний период творчества, точкой отсчета которого является начало Первой мировой войны, когда «мир колеблется, как плот, неотвратно куда-то движется, куда – неизвестно» [6, с. 24], коленопреклоненная поза воплощает отчаянье жертвы, существующей в атмосфере страха и унижения, взывающей к милосердию палача. Меняется лексическое оформление фразы, «припасть к ногам» трансформируется в просторечное «валиться в ногах», соответствующее психическому и эмоциональному состоянию героини: «Кидалась в ноги палачу ты сын и ужас мой» [1, с. 354].

Ощущение грядущей опасности воплощается в выразительных метафорических образах, чаще всего это сухая жухлая трава, растоптанные цветы. Шуршание ржавой прелой листвы, могильная сирень под грубым башмаком, пустая, мертвая сцена под ногами, черная овца на сухих нетвердых ногах – эти образы коррелируют с тревогой, горечью разлуки, длительной болезнью, общей атмосферой распада. Общей депрессивной атмосфере соответствуют мифологические образы: жена Лота, обращенная в соляной столп, чьи «быстрые ноги» не спасли от божественного гнева; Клеопатра, на коленях стоящая у смертного ложа Антония.

Немногочисленные положительные ассоциации, соотнесенные с концептом «нога», связаны с чувством родного дома (шелестящая трава аэродрома после возвращения из эвакуации), свободой от светских приличий («туфли на босу ногу»), благодатным одиночеством или пустым безлюдным простором, где «не ступала ничья нога».

Среди позитивных образов возникает мудрый учитель и наставник – А.С. Пушкин, дерзнувший «ногу ножкой называть» [1, с. 199], мелькает смуглая босоногая странница – Муза с мокрыми от утренней росы узкими ступнями. Близок к образу Музы и таинственный пророк, зачастую наряду со следами кандалов на руках наделенный физическими недостатками. В мифологии хромота или отсутствие конечности воспринималась как

знак божественного посещения (хромой Гефест), борьбы с высшими силами (повредивший бедро праотец Иаков) [9, с. 358]. Пророк в поэтическом мире А. Ахматовой одноногий или хромой, но легко обгоняет тройку коней. Сакральные функции прорицателя дифференцированы: он предрекает свежие могилы, «глад, трус и мор», или же благословляет, сулит счастливую судьбу. В обретающем реальность художественном пространстве, существующем накануне грядущей войны, появляется образ кривоногого, горбатого уродца – Нового года, вынимающего тяжкий жребий всем живущим, и те, кто избежал тюрьмы, не минуют смерти в чистом поле [1, с. 296].

Характерно, что среди значений соматизма «нога» практически отсутствует мотив бегства от проблем, отступления перед опасностью. Делом чести почитает лирический герой остаться «там, где мой народ, к несчастью, был», попирает богатство и земные ценности: «ты напрасно мне под ноги мечешь и величье, и славу и власть» [1, с. 333, 357].

«Колени», как часть ноги, воспринимают часть семантического поля более крупного органа, утрачивая большинство негативных смыслов, по-видимому, из-за опорной функции колен, создающей видимость устойчивости. «Колени» – символ усыновления и материнской заботы, двухкомпонентная лексема «преклонить колени» фиксируется как более позитивная, лишённая уничижительного оттенка сравнительно с выражением «припасть к ногам».

В качестве архаичного ритуала уважения преклонение колен присутствует и в поэтическом мире А. Ахматовой – как знак признания вины и мольбы о прощении. Случайное прикосновение ласковой, «почти не дрогнувшей» руки к колену, внезапная слабость в ногах заменяет вербальные знаки благосклонности, лишь в одном из трех случаев присутствует намек на неискренность, формальность: те, что всегда встают «что на одно колено», лишь имитируют раскаянье.

Перед подругой и ветреной «Дамой сердца» – Ольгой Афанасьевной Глебовой-Судейкиной в стихотворении «Голос памяти» мысленно преклоняют колени ряды поклонников, среди которых в реальности были замечены Федор Сологуб, Александр Блок, Михаил Кузьмин, Велимир Хлебников, Игорь Северянин, Всеволод Князев, Георгий Иванов [2, с. 313].

Тем же рыцарским уважением проникнуты строки, обращенные к жителям блокадного Ленинграда: «Захлопываю святцы; и на колени все!.. Рядами стройными выходят ленинградцы, живые с мертвыми. Для Бога мертвых нет» [1, с. 207]; к родному и близкому Северу, где стоит на коленях непокорный клевер и поет влажный ветер.

Аллюзии к другому ритуалу – бракосочетанию – есть в строках, посвященных рано ушедшему из жизни Григорию Герасимовичу Фейгину. Традиционное для русской фольклорной традиции тождество брачного союза и смерти вырастает в поэтическую метафору: преклонивший колени, как перед венцом, юноша окутан смертной тенью. Однако в отличие от соматизма «нога» негативный аспект здесь значительно редуцирован, как и в одевающей могильный холм колено-преклоненной фигуре Весны.

В конструкциях, упоминающих «колени», есть описание физического труда, сезонно-полевых работ, где прозаическое «лебеда», «прополка» органично сочетаются с возвышенным «на восходе».

Наименее востребованный соматизм «пятка», традиционно воспринимаемый как поражение («сердце в пятки ушло»), страх, уязвимое место, либо как отпечаток, репрезентация самого человека, в лирике А. Ахматовой встречается редко. В позднем стихотворении 1959 года, носящем название «Из набросков», нечистый дух встает пяткой «на темя великих гор», попирая законы мироздания. Смысл этого незаконченного произведения ряд исследователей трактует как черновой эскиз к новому «Фаусту», который планировался в соавторстве с Б. Л. Пастернаком: «Это страшное видение каких-то

грядущих Чернобылей, поворотов рек, усыхания Арала и еще неведомых нам экологических катастроф: ведь теперь «бес скорости» может мигмом осуществить на деле самые фантастические замыслы» [2, с. 377].

Интерпретируя результаты исследования соматической лексики с компонентом «нога», нельзя не отметить, что «телесность» есть органическое свойство поэзии акмеизма, и повышенное внимание к проявлениям «человека телесного» в творчестве А. Ахматовой логически и эмоционально продолжает тему «одухотворенного тела» Вселенной.

Концепция говорящих жестов, сакрализация позы, зримая «вещность» образов позволяют говорить о значимости соматизмов в поэзии одного из крупнейших поэтов Серебряного века.

«Человек телесный» существует в рамках конкретной исторической эпохи, подвергаясь воздействию социальных законов, транслируя психоэмоциональные и культурные изменения языком материи.

Таким образом, можно сказать, что образ «телесности» в творчестве А. Ахматовой оправдан не только принадлежностью поэта к образно-семантической школе «акмеизма», но индивидуально-авторским восприятием человека как единства материального и духовного, признанием способности субъекта эксплицировать вовне психоэмоциональные состояния и черты характера, реконструировать мир как «слово, облеченное в плоть».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахматова А. Бег времени: избранные произведения. СПб.: Азбука, 2018. 384 с.
2. Ахматова А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 1. Стихотворения (1904-1941). М.: Эллис Лак, 1998. 709 с.
3. Голубцова Н.В., Матвеева О.Н., Гелашвили Е.Н., Папшева Г.О. Цветовые эпитеты в поэзии Н.С. Гумилева // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (285). С. 190-197.
4. Голубцова Н.В., Матвеева О.Н., Папшева Г.О. Образ «человека телесного»: соматическая лексика с компонентом «рука» в лирике А. Ахматовой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. № 6. С. 37-42.
5. Колобаева Л.А. «Архитектура души» в лирике о Мандельштаме // Русская словесность, 1993. № 4. С. 24-31.
6. Матвеева О.Н., Голубцова Н.В., Глушкова О.В. Сравнения, характеризующие абстрактные понятия, в ранней лирике А.А. Ахматовой // Вопросы гуманитарных наук. 2019. № 2 (101). С. 22-25.
7. Подгорная В.В. Телесность в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). Ч. I. Тамбов, 2015. С. 160-162.
8. Полтаробатько Е.Д. Категория «Телесности» в акмеистическом дискурсе (в сопоставлении с символистской и футуристической концепциями тела) // Вестник КГУ. 2008, спец. выпуск. С. 122-124.
9. Турскова Т.А. Новый справочник символов и знаков. М.: Рипол Классик, 2003. 800 с.
10. Ялалова Р.Р. Семантический анализ фразеологических единиц, характеризующих здоровье, в английском, немецком и русском языках // Вестник ЧелГУ. 2012. №23 (277). С. 147-149.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ahmatova A. Beg vremeni: izbrannye proizvedeniya. SPb.: Azbuka, 2018. 384 s.
2. Ahmatova A. Sbranie sochinenij v 6 t. T. 1. Stihotvorenija (1904-1941). M.: Jellis Lak, 1998. 709 s.

3. Golubcova N.V., Matveeva O.N., Gelashvili E.N., Papsheva G.O. Cvetovye jepitety v poezii N.S. Gumileva // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. №4(285). S. 190-197.
4. Golubcova N.V., Matveeva O.N., Papsheva G.O. Obraz «cheloveka telesnogo»: somaticheskaja leksika s komponentom «ruka» v lirike A. Ahmatovoj // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2020. № 6. S. 37-42.
5. Kolobaeva L.A. «Arhitektura dushi» v lirike o Mandel'shtame // Russkaja slovesnost', 1993. № 4. S. 24-31.
6. Matveeva O.N., Golubcova N.V., Glushkova O.V. Sravnenija, harakterizujushhie abstraktnye ponjatija, v rannej lirike A.A. Ahmatovoj // Voprosy gumanitarnyh nauk. 2019. № 2 (101). S. 22-25.
7. Podgornaja V.V. Telesnost' v jazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 2 (44). Ch.I. Tambov, 2015. S. 160-162.
8. Poltarobat'ko E.D. Kategorija «Telesnosti» v akmeisticheskom diskurse (v sopostavlenii s simbolistskoj i futuristicheskoj koncepcijami tela) // Vestnik KGU. 2008, spec. vypusk. S. 122-124.
9. Turskova T.A. Novyj spravocnik simbolov i znakov. M.: Ripol Klassik, 2003. 800 s.
10. Jalalova R.R. Semanticheskij analiz frazeologicheskikh edinic, harakterizujushhih zdorov'e, v anglijskom, nemeckom i russkom jazykah // Vestnik ChelGU. 2012. №23 (277). S. 147-149.

Поступила в редакцию 24.06.2020.

Принята к публикации 27.06.2020.

Для цитирования:

Папшева Г.О., Голубцова Н.В., Матвеева О.Н. Соматическая лексика с компонентом «нога» в лирике А. Ахматовой // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 221-226. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Papsheva.pdf>